

Эсклес

Жеводанский зверь

12+

Енотер

Енотер
Эсклес из сильнейших:
Жеводанский зверь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790244
SelfPub; 2022*

Аннотация

Небольшой рассказ, повествующий о сражении одного из сильнейших вампиров Эсклеса и Жеводанским зверем, легендой сказок и преданий.

Енотер

Эсклес из сильнейших: Жеводанский зверь

Ночь. Светлая ночь. В такие светлые ночи, луна светит так ярко, что можно без проблем наблюдать ночную природу, не имея особого зрения или навыков. Прохладный ветер тонко пронизывает теплое спокойствие оставленное солнцем. В окрестиях деревушки Овернь, что на юге Франции, жизнь уже спит. Самый неуклюжий пастух, давно загнал скот в загоны. Самый ленивый художник, уже давно как отложил кисти. Самый невезучий охотник, давно сыт. Однако...

На окраине холма, где находились самые отдаленные от центра деревни дома, то и дело слышатся стуки и разговоры. На невспаханном поле, снуют две фигуры. Одна маленькая, судя по контуру предмета у нее в руках, с лопатой. Вторая же, стоявшая чуть поодаль, более высокая и, сложив руки на груди, нечто внушавшая фигуре поменьше.

– Ты сделаешь всю работу, что должен был сделать днем! Даже если мне придется стоять тут до утра, я проконтролирую это. Такому ленивому мальчишке как ты, стоило бы дать

несколько раз по спине, и оставить без обеда, потому давай быстрее, пока я не уверовал в эти идеи. – Сказала большая фигура и присела на ближайшую каменную ограду, около дороги.

– Говорю же! Днем я был занят, помогая Себастьяну! Я же очень давно говорил, что пойду с ним на охоту... – Оправдывалась маленькая фигура, но нечто отвлекло её внимание, и она загляделась на горизонт.

– Без отцовского разрешения?! Как думаешь, за что ты сейчас наказан? Ты меня слушаешь вообще, куда ты смотришь? – сказала фигура, и тоже повернулась, дабы увидеть что-то, что заметил его собеседник.

С холма, кроме дальних полей и лесов, была видна лишь главная дорога, идущая из деревни. За ней сразу начинался склон, потому она была отлично освещена луной. По каменной кладке, с прямой и уверенной походкой, ничуть не смущенный временем суток, шел человек. По крайней мере – он так выглядел.

Длинные, до плеч волосы, были темного, как душа разбойника оттенка. На плечах висел потрепанный зеленоватый, или же бывший зеленым, плащ, что никак не вписывался в стиль одежды. На человеке была расписанная цветной нит-

кой, рубашка, оттенков ночной птицы. Кожаный, со стальной пряжкой ремень, держал на нем широкие, темные, рабочие штаны. Сапоги его были темно красными, несмотря на грязь вдоль всей дороги, оставались чистыми и блестящими. Шел он совсем пустым – ни рюкзака, или чего подобного, ни оружия, ни даже фонаря. Дорога вела прямиков в лес, хоть каменная кладка и заканчивалась еще до первых стволов массивных сосен, но выезженная и вытоптанная тропинка, вела далеко в горы.

Широкая фигура тихо прошептала:

– Думаю, на сегодня хватит, пошли обратно, завтра разберемся.

– Д-да...

Они собрали свои пожитки, и быстро пошли ускоренным шагом обратно в деревню.

«Правильно сделали...» – подумал путник. По дороге, освещенной полной луной, шел один из последних потомков древнейшего рода вампиров. Имя его было Эсклес. Однако опасения тех людей были напрасные, возможно большинство вампиров и превратились в грязных упырей или обычных головорезов его величества короля, но Эсклес сохранял

принципы его предков, и сейчас перед ним стояла большая цель. Он шел в лес за сердцем Жеводанского зверя. Тот самый зверь из легенд и паданий, которого возможно и не было вовсе, подал признаки нахождения в округах этой деревушки, сделав множество нападений за последний месяц. На его охотились многие охотники, даже вампиры. За его полагалась приличная сумма приказом правительства. Однако не слава и не деньги нужны были Эсклесу. Он был рожденным вампирами, не превращен укусом, не получивший силу после кончины. У него смолоду были предпочтения, он редко пил кровь простых людей, лишь сильных воинов, которых лично побеждал в схватках. Так он становился сильней, когда-нибудь, он бы хотел свергнуть трон, а может и орден... Но сейчас это было неважно. Эсклес шел за кровью сильнейшего живого существа. Что живет уже не одно столетие. Возможно, зверь был даже старше благородного вампира.

Существует легенда, старинная, что люди рассказывают своим детям, дабы они не ходили в лес, или просто не гуляли далеко от дома. Легенда о Жеводанском звере.

В самых темных лесах, в самых нелюдимых местах, жи-

вет существо. Оно похоже на волка, у него вытянутая морда, острые уши. Даже с закрытой пастью, можно определить острые выступающие клыки. В общих чертах, рыжеватая яркая шерсть, с темными проплешинами на спине и вокруг туловища. Сильные лапы, с острыми, несколько выдвинутыми вперед когтями. Однако есть черта, та самая, что сильно выделяет его на фоне волков. Жеводанский зверь огромный, размером с лошадь, а может даже взрослого быка. От очевидцев крайне мало сведений, ведь мертвые не рассказывают историй. А те, кому повезло выжить после встречи с этим существом, слишком напуганы и до конца дней своих, не смогут вспомнить, как же на самом деле выглядит это нечто.

Зверь мог откусывать головы целиком, таких размеров была его пасть. Своими лапами он мог разбивать не то, что кости, двери домов, заборы и небольшие деревья. Но зверь был нелюдим, у него был хитрый ум, он никогда не совершал опрометчивых и глупых действий. Он нападал, лишь, когда был уверен в своей победе. Никогда он не приближался к скоплению людей. Вместо того, прячась и выжидая одиноких путников, или заблудших, отделившихся от своих товарищей охотников и лесников. Зверя нельзя найти днём, а ночью – он найдет тебя первым.

Такие легенды слышал Эсклес в своих далеких и запутанных путешествиях. Множество легенд были им разрушены,

разные мифические существа оказывались случайными совпадениями, человеческим воображением или же мошенничеством находчивых плутов. Однако теперь, все было более реалистично. По крайней мере, Эсклесу хотелось в это верить.

Ночь дышала возле него светлым туманном. Прохладные капли росы стекали по живым артериям леса. Ветер качал верхушки темных обитателей этого места. Лес становился все более глубоким. Вот уже высохшие когти кустов цеплялись за его ноги. Тихо, очень тихо.

Внезапно, из-за далеких стволов показался пульсирующий огонек. Вампир пригляделся, людей поблизости точно не было, он бы почувствовал это. Ничего не оставалось делать, он пошел на свет. Уже подходя к огню, еще пару шагов и он покажется из-за ближайших стволов, Эсклес отскочил на порядочное расстояние. Прямо перед ним захлопнулись несколько тяжелых, стальных капканов, ржавых от времени и своей работы. Кому-то точно готовили теплый прием, возле неизвестного импровизированного лагеря было множество ловушек. Наконец вампир подошел к костру и никого не увидел. Возможно некий неопытный охотник, на его месте и пошел бы дальше, но Эсклеса сразу привлекли некоторые детали. Никаких царапин или следов, даже следов самого охотника. Это уже подозрительно. Однако тут же, присло-

ненное к стволу сосны, стояло старое ружье. Конечно, оно могло быть запасным, но охотник никогда не будет блуждать по лесу, оставив свое оружие.

Только теперь до него дошло положение, в котором оказался молодой вампир. Он тотчас вспрыгнул на ближайшее дерево, потом на другое, после нескольких таких прыжков он, наконец, забрался на верхушку, где затаился и стал ждать. Этот лагерь явно был сделан с целью поймать зверя, заманив собою же, во множество ловушек расставленных неподалеку. Однако зверь оказался хитрее, и неким способом настиг охотника, замел следы, и стал ждать пока на огонь, придут очередные жертвы.

Если все было так, как он считал, оставалось лишь ждать. Два хищника прячутся на одном месте, не зная точно, кого они поджидают. Нет! Если зверь был тут все время, и поджидал еще до того как Эсклес появился на сцене, значит прямо сейчас он... Резкий грохот оборвал любые рассуждения творящиеся в голове вампира. Дерево, на котором он сидел, накренилось и начало падать. Он незамедлительно перепрыгнул на другое, но и оно начало уезжать у него из-под ног. Он бежал, перепрыгивая с одного падающего дерева на другое, стараясь разглядеть то, что ломало их. Далеко внизу, злобно смотря на него, приготовляясь хватать пищу на лету, сидел огромный черный пес, если можно было бы его так назвать.

Глаза были большими, оттенков переливающегося из бочонка в стакан вина. А по бокам черного, заостренного зрачка, будто сверкали небольшие яркие искорки. Глаза быстро ходили с места на место, следя за Эсклесом и моментально находя его, даже среди веток и ночной темноты, не говоря уже про высоту.

Со всей силы оттолкнувшись от дерева, вампир полетел вниз, прикрыв руками лицо от ломавшихся перед ним веток и прочего засорявшего поле зрения мусора. Зверь с ужасающим ревом ринулся ему навстречу, однако, не раскрыв пасть, а собираясь ударить когтями. Эсклес так же приготовился ударить только что отросшими ногтями. Момент удара. В один момент вся сила что направлял вампир, вдруг улетучилась, превратилась ни во что, под напором бушующего зверя. Хруст, скорее всего его рука сломалась, на лапе зверя же, остались только неглубокие царапины. Эсклеса отбросило в сторону и впечатало в землю. Не медля ни минуты, он отпрыгнул и побежал в сторону, минуя следующий удар, прилетевший как раз туда, где он лежал мгновение назад. Рука уже почти зажила, но он не ожидал такой силы у зверя. Вампир прыгнул к лагерю, а рычащий вихрь прямиков за них, несколько ловушек захлопнулось, однако особых потер, зверь не понес. Эсклес взял ружье, однако оно оказалось незаряженным. «Черт побери, неужели нельзя было проверить раньше?» – подумал он, и от злости, тут же кинул его

в костер. Но тут ему пришла идея. Мелькая серебряными глазами, убегая от подобных, но красных огоньков, он собрал несколько порядочного размера веток и поджег в огне. После чего бросился на спину зверя, хлыща по нему горящими кнутами, стараясь одновременно испугать и поджечь. Зверь загорелся, издав душераздирающий рев, он начал ударяться спиной об деревья и камни, стараясь сбросить Эсклеса. Держаться было невозможно, вампир закинул оставшиеся, обгорелые поломанные ветки в пасть зверю, и спрыгнул на землю. Пес заскулил и со всей силы ударил по Эсклесу в момент прыжка, откинув его на несколько десятков ярдов вперед, после чего скрылся в гуще леса.

Эсклес не знал, сколько времени он пролежал без сознания, большинство костей сломались либо в момент удара, либо при приземлении. От болевого шока, несмотря на всю его силу воли и невосприимчивость к повреждениям, он остался лежать в забытии, некоторое время. Но тем ни менее, за это время хотя бы зажили его раны.

Стояла тишина. После его со зверем сражения, везде лежали поваленные деревья, сломанные ветки, где-то догора-

ли кусочки коры. Ветер сгонял пыль на нет, и холод ночи опять приводил разогретое схваткой тело вампира в норму. Где-то далеко была слышна сова. Белка, украдкой оглядываясь, рассматривала поле боя, сидя на ветке высокой осины. Серебряные глаза вновь отчетливо загорелись, Эсклес встал и отряхнулся. Рубашка была полностью изодрана, штанины были сокращены до коленей, указом звериных когтей. Нужно было найти зверя, пока он не успел вернуть себе все свои силы. После того как он загорелся, скорее всего что тот побежал к какому то ни было водоему. Еще тогда, взобравшись на дерево, он видел неподалёку лесное озеро, туда он сейчас и направился.

Чистое, словно пролетающая мимо взгляда капля дождя, озеро безмятежно спокойно. Луна медленно и неспешно идет по небесному простору. Эсклес обмыл руки в чистой воде озера. Небольшие волны колечками пошли от него. Ночь была все такой же светлой, как и прежде. На звездное небо можно было смотреть долго, но нужно было закончить дело задолго до рассвета, дабы успеть уйти от сюда.

Эсклес шел вдоль берега, когда наконец заметил следы зверя, он бы никогда не оставил следов своих лап, даже в такой критической ситуации. Пусть и может замести следы, но заставить мутную воду вмиг успокоится – ему не под силу. Откуда-то из чащи взлетели в небо стаи птиц. Вампир

пошел как раз на это место. Незаметно продвигаясь вдоль кустов и деревьев, он, наконец, заметил убежище зверя. Набольшая пещера в холме, откуда доносилось напряженное рычание, израненного зверя. Около этого места было немало костей подобранных слишком близко к своей цели охотников. Где-то даже валялись части рыцарских доспехов. Времени, придумывать план не было, да и ничего особого придумать было нельзя. Эсклес вышел на прямой бой с противником. Зверь быстро почуял его, из пещеры донесся дикий рев. Секунда, потом вторая, Эсклес интуитивно отпрыгнул от этого места правее. На щеке проступили царапины. Позади его вновь сверкающий красными огнями ураган. Вампир решил, что бежать бесполезно, потому проскользнул под лапами зверя и нанес несколько сильных ударов прямо по туловищу, однако они не возымели никаких эффектов. Удары ничем не могли помочь в этом деле. Из-за чрезмерной самоуверенности Эсклес не взял с собой никакого оружия, о чем сейчас пожалел. Опаснейшие удары лап были все ближе и ближе, уклонятся от них вечно, он не мог, нужно было что-то делать, однако ничего не приходило на ум. Не было сил все время отпрыгивать от него, побежишь – догонит. Вампир начал отбивать его удары, отклоняя в стороны, парируя атаку и добивая её. Однако зверь не мог дать даже мысли кому-то, что битва идет на равных. С оглушающим ревом, он ринулся на Эсклеса разинув пасть, тот вовремя успел отклониться, однако спустя несколько мгновений, он осознал, что ли-

шился левой руки, почти от самого плеча. Паническая атака постигла вампира, на некоторое время он даже подумал, что его могут съесть, однако он быстро вернул самообладание и начал действовать. Он взял свой изношенный плащ, один конец, зажав зубами, другой крепко схватив рукой. Со всей силы оттолкнувшись, он прыгнул прямо на голову зверю, натягивая ему на глаза плащ. Волк зарычал, его челюсти хлопнули, почти отхватив его ноги, но тот был слишком высоко, потому затянул плащ за ушами зверя и ринулся вниз, к его лапам. Когти зверя были по размеру как здоровенный кинжал. Кроме как это, по близости ничто не могло послужить оружием. Эсклес со всей силы начал бить по когтям, и один из них, наконец, треснул. Сильным ударом ноги, вампир выбил его из лап зверя, который разорвал импровизированную повязку и запыхал огненным гневом. Он издал ужасающий рев, и набросился на Эсклеса, снося все вокруг. Вампир рывком поддался за отлетевшим в сторону когтем зверя и схватил его. После чего, началась настоящая битва. Зверь в пылающем бешенстве сносил все вокруг, ревел, бил лапами по тому месту, где несколько мгновений назад был Эсклес, пытался проглотить его целиком, страшно хлопая челюстями. Эсклес же парировал атаки, хоть и получая царапины и ушибы после каждого такого действия. Он крутился возле пса и норовил вновь заскочить на него. Коготь отлично резал, возможно, даже лучше закаленного меча. Наконец вампир проскользнул под брюхо монстра и нанес решающий удар. Уста-

лый, израненный, но все еще злобно рычащий, зверь упал на землю, не в силах продолжать сражение. Рядом упал и Эсклес, его состояние было не особо лучше. Раны были по всему телу, разорвана почти вся одежда, левая рука еще даже не начала восстанавливаться. Тяжело дыша, он повернул голову, посмотрел на поверженную легенду лесов. Однако теперь, когда зверь лежал на боку, он увидел нечто. На его туловище была страшная рана, давняя, точно не нанесенная Эсклесом. Немного приподнявшись, он дотронулся до нее рукой и тут же отпрянул – серебряная пуля. Вероятно, принадлежавшая одному из охотников.

Все это время, зверь сражался наравне, и даже гораздо лучше Эсклеса, имея у себя такую тяжелую рану? Настоящую силу такого монстра, видеть точно не хотелось бы. Победа вампира была не полностью честной, это было больно для него. Однако он все же испил кровь этого зверя. Раны быстро затянулись.

И вновь стояла тишина. Темные облака не спеша плыли по небу. Ночь окатила вампира своей прохладой. Он окинул это место последним взглядом. После чего ушел вслед за луной.